

АКЦЕНТЫ

DIARY

Честный 2014 год

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

Дорогой дневник, сижу с калькулятором: высчитываю размер ударной волны и время, которое понадобится до следующего периода так называемой «богатой жизни». Делаю это по аналогии с 1998 годом. Там всё ясно: технический дефолт был объявлен 17 августа 1998 года, а 2 октября того же года был достигнут минимум индекса РТС — 37,74 пункта. Через 454 дня президент объявил о своей отставке, а высшей точкой эры благоденствия стало 19 мая 2008 года — в этот день индекс РТС достиг своего исторического максимума — 2498,1 пункта.

Составляем простейшее уравнение с иксами: за точку начала отсчёта катализма берём конец февраля — начало марта, когда Россия вступила в войну с Украиной, а за точку «взрыва» 16 декабря, который уже окрестили «чёрным вторником», когда рухнула в пропасть национальная валюта. Получаем, что действующий президент уйдёт с политической арены весной 2020 года, а новая эра благоденствия начнётся лет через 70.

Это всё было бы печально, если бы не одно «но» — всё будет по-другому. К счастью, простая экстраполяция не работает и в более мелких случаях, так что будем ожидать улучшения традиционно — в наступающем году.

Вспоминая 2014 год, в первую очередь стоит отметить, что это был очень честный период, который вывел на чистую воду очень многих. Наш Крым, не нашли — стало точкой водораздела в каждой семье, трудовом коллективе, городе и регионе.

Призрак снова бродит по России, на этот раз — тоталитаризма. На его хоругвях — Сталин, который впервые за многие годы с больших портретов взглянул на бывший город Молотов. Больших статуй его в Перми, к счастью, не сохранилось, а то бы вынули из пыльных подвалов! Памятники Сталину в Молотовской области были из гипса, и только тот, что стоял у завода имени Сталина, — из бетона.

В рамках этого процесса брожения тоталитаризма прошёл «наезд» на создателей музея политических репрессий «Пермь-36», который, по словам туроператоров, является самым посещаемым местом среди иностранных туристов в регионе. Собственно, только этот музей они в большинстве своём и знают.

В экономике особых успехов никто не демонстрирует, разве что «Пермский моторный завод» в рамках своего юбилея показал мускулы и готовность к новым успехам. Все ждут их новый двигатель: будет успешным — завод и город станут победителями.

... Звёзд на небе хоровод — это праздник, Новый год. За столом с тобой болтая, засидимся до утра. Ну, снимайся, золотая с мандарина кожура.

Борис Рыжий

Главный провал года — это, конечно же, авария на калийной шахте АО «Уралкалий» — затопление рудника. Авария могла случиться ещё 20 лет назад, но всё это время счастливая звезда светила бывшему «Сильвиниту», а теперь отвернулась.

В культуре шли инерционные процессы, хотя и глубоко положительные. Программа «Центр культуры Пермского края», запущенная ещё прошлым министерством культуры, привела к созданию в этом году двух отличных культурных учреждений: музея леса в Ильинском и музея угля в Губахе. А Курентзис, которого по прошествии времени уже можно назвать лучшим проектом Олега Чиркунова, выпустил спектакль «Королева индейцев», даже самые злобные столичные критики называют его «абсолютной кульминацией так называемого «пермского чуда». Это вершина, за которой неизвестность.

В номинации «событие года Пермского края» с большим отрывом лидирует внешнеполитическая доктрина России: как вихрь щепку, захватил водоворот событий и экономику региона, и политику, и, конечно же, культуру, лишил всё это твёрдой почвы, и куда перенесёт и когда отпустит — никто не знает. «Нет ни лева, ни права, ни верха, ни низа», — так по-былинному можно определить курс местного правительства практически по всем репертым точкам.

Если брать в целом, то спасение Пермского края в словах «инерция» и «традиция». Это в столицах «пиф-паф — и ваших нет», а у нас все процессы растянуты на долгие годы. Так, в 1925 году духовенство пермское уже поистребляли — кого в прорубь спустили, кого живьём закопали, а местный адрес-календарь, сообщая об особо чтимых праздниках, тем не менее включает в их число и Пасху.

В пионеры, кажется, до сих пор в Перми где-то принимают, а уж обращаться к первому лицу города или региона «Юрий Петрович, ой, простите» — давняя, многолетняя традиция.

Кстати, Юрий Трутнев, давно и прочно вошедший в политическую элиту страны, Новый год предпочитает встречать по традиции в районе Полазны, на своей исторической родине. Последние лет 12 он обязательно заходит в санаторий Демидково, где праздник отмечает свою давно уставновившаяся компания. Рассказывают, что все эти годы Трутнев приходил в одном и том же свитере: мало кто суеверен так, как люди, добившиеся реального успеха.

Впереди Новый год, и потому ждём информации: был ли Трутнев в Демидково и в том ли свитере. На основании этого в Святки погадаем о дальнейшей судьбе Пермского края. ■